

Научная статья
УДК [81'38+81'73.47]:811.111

Плач в английских устойчивых выражениях

О. А. Гусева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
gouseva_olga80@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются устойчивые выражения, вербализующие идею плача, а именно: словосочетания, в которых встречается лексема cry. В ходе исследования были описаны пути трансформации значения идиом (от прямого до переосмысленного) и выявлены когнитивные механизмы, участвующие в создании фрагмента английской языковой картины мира и формирующие словосочетания различной степени устойчивости. В работе применены методы: сплошной выборки, дефиниционного и компонентного анализа.

Ключевые слова: крик, устойчивые словосочетания, концепт, типичная ситуация, преувеличение, сопоставление, контраст, стереотип

Для цитирования: Гусева О. А. Плач в английских устойчивых выражениях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 8 (889). С. 38–44.

Original article

Set Phrases with “Cry” in English

Olga A. Guseva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
gouseva_olga80@mail.ru

Abstract. The article analyses set phrases, representing the idea of “cry(ing)”. The focus of the research is on the phrases containing the lexeme “cry”. The analysis has revealed the way of transformation the meaning undergoes (from direct to transferred) and the cognitive mechanisms that participate in the shaping of the fragment of the worldview and forming set phrases of various degree of stability. Methods of continuous sampling and definition and componential analysis are applied in the work.

Keywords: cry, set phrases, concept, typical situation, exaggeration, comparison, contrast, stereotype

For citation: Guseva, O. (2024). Set Phrases with “Cry” in English. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(889), 38–44. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Плач – естественное проявление человеческих эмоций. В бытовом сознании он противопоставляется смеху, олицетворяя грусть, тогда как смех традиционно ассоциируется с радостью. Тем не менее смех не всегда весел (подробнее см. «Вокруг смеха за шесть языков», 2022), а плач, как мы все прекрасно знаем из жизненного опыта, не всегда печален.

Научное определение плача следующее: «Плач – одна из психофизиологических реакций человека на психическое переживание, во время которой выделяется особая секреция – слезы. Как правило, в это время повышается кровяное давление, учащается дыхание. Это результат длительного нервного напряжения, связанного с положительными или негативными эмоциями»¹. Активация нервов и выброс определенных гормонов позволяют снять стресс, снизить боль. Поэтому распространенный совет «поплачь – станет легче» имеет и научное обоснование. «Эмоциональный плач – это способ организма избавиться от токсинов и снять напряжение»².

К. М. Романов относит плач к одному из видов общения, хотя и определяет его как «реакцию человека на неблагоприятную жизненную ситуацию» [Романов, 2022, с. 258]. Это определение крепко связывает плач со страданиями, которыми, по мнению многих исследователей (например, философа И. А. Ильина), пронизана вся наша жизнь. Таким образом, плач необходим нам как инструмент переживания соответствующих жизненных обстоятельств. Романов еще раз подчеркивает идею, высказанную многими психологами, что «плач несет в себе терапевтические функции» и является искусством переживания трудных жизненных ситуаций [там же]. Эта мысль созвучна православному представлению о плаче как о форме утешения: «Христиане имеют у себя утешение Святого Духа, поэтому плач и воздыхание составляют для них наслаждение. По слову Свв. Отцов, в плаче таинственно живет благодатное утешение и радость. “Кто пребывает в постоянном плаче по Боге, тот не перестает ежедневно праздновать духом”, – говорит прп. Иоанн Лествичник. Возвеличивая плач, христианские подвижники считают, что одни физические слезы без духовного смирения не приносят пользы душе. Плач – внутреннее состояние души, а слезы – лишь его внешнее проявление»³.

Плачу как культурному феномену посвящено большое число научных трудов различной направленности – культурологической, исторической, психологической, религиозно-философской,

литературоведческой. Также выделяются и чисто лингвистические работы, например: Ю. А. Товкайло, М. С. Ротовой, З. А. Исмаиловой, С. С. Земичевой, С. А. Максимова, Н. А. Григорьевой, Г. Е. Крейдлина, Л. А. Хесед, Е. В. Сурковой и многих других – на материале русского, английского, немецкого и других языков, а также удмуртских диалектов, казачьих говоров.

В данной статье мы рассмотрим плач в определенном разрезе, а именно – в английских устойчивых выражениях. Мы намеренно уходим от терминов «фразеологизм», «идиома», так как наше исследование имеет не столько собственно фразеологическую, сколько семантическую основу. Другими словами, интересны механизмы, которые задействуются при создании фрагмента языковой картины мира и формируют словосочетания различной степени устойчивости. На наш взгляд, это перспективный подход, поскольку с его помощью можно определить, какие смысловые единицы (фреймы, концепты, конструкты, ситуации и др.) имеют тенденцию оформляться в устойчивых выражениях. Как отмечает Е. Г. Беляевская, «являясь одним из этапов познания, образ играет основную роль в ментальной обработке информации об окружающей действительности» [Беляевская, 2011, с. 24].

Мыслим мы не словами, а смысловыми единицами (образами), которые получают оформление в семантике отдельных слов и словосочетаний. Следовательно, можно проследить ассоциации языковых единиц с определенными элементами окружающей действительности и понаблюдать, какая образность используется в таких наименованиях. По мнению Е. С. Кубряковой, необходимо уделить большее значение тем структурам знания, которые имплицитно являются фразеологическими единицами [Кубрякова, 2009].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевым компонентом данных выражений мы выбрали лексему *cry* (и ее производное – *crying*), которая в английском языке в самом обобщенном виде вербализует процесс плача. Как мы указывали в предыдущем исследовании, лексема *cry* в современном английском языке может обозначать и *плач*, и *крик*, что объясняется небольшим экскурсом в этимологию данных понятий [Гусева, Попова, 2023]. Это представляется логичным, так как в большинстве случаев плач (особенно детский) невольно сопровождается криком или громкими рыданиями. Можно провести осторожную параллель с русским глаголом *голосить*, который несет в себе идею как громкого крика, вопля, так и плача, сопровождаемого слезами и рыданиями.

¹URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/18459-kak-my-plachem>

²URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/18459-kak-my-plachem>

³URL: <https://azbyka.ru/plach>

Такая двойственность значения лексемы *cry* создает определенные сложности при исследовании устойчивых выражений, которые анализируются в данной статье. Основной подход, который представляется нам интересным и эффективным при изучении семантики устойчивых выражений, – раскрытие их буквального значения и описание первоначального образа, т. е. картинки, ситуации или целого сценария, лежащих в основе современного переносного значения. Интересным видится и сам путь трансформации значения – от прямого до переосмысленного, их связь, а также возможные причины и когнитивные основания такого переосмысления. Язык – это портал в наше сознание. Тем важнее изучать сложные структуры знаний, зафиксированные в устойчивых словосочетаниях.

ИССЛЕДОВАНИЕ

В английском языке для передачи идеи плача в наиболее общем и традиционном виде в основном используются два глагола – *cry* и *weep*. При тщательном этимологическом анализе разница в их значении становится очевидной [Гусева, Попова, 2023], однако в современном языке во многих случаях они взаимозаменяемы в большинстве контекстов, включая устойчивые словосочетания (идиомы, фразеологизмы). Другие глаголы, относящиеся к этому семантическому полю (например, *sob*, *howl*, *lament* и др.), обладают дополнительными оттенками значения и стилистической окраской.

По данным нескольких словарей (например: Longman¹, Macmillan², Oxford³, Cambridge⁴, The Free Dictionary⁵) в английском языке существует десятки устойчивых выражений (в том числе идиом и фразовых глаголов) с лексемой *cry*. Для данной статьи мы отобрали 22 выражения с лексемой *cry*, анализ которых представлен ниже. При этом многие идиомы допускают употребление *weep* вместо *cry*. При помощи анализа дефиниций мы предприняли попытку отобрать словосочетания, которые содержат в себе *cry* в значении плача. Однако во многих случаях уже упомянутая выше двойственность значения *cry* (*кричать / голосить* и *плакать, лить слезы*) не позволяет с высокой точностью утверждать, что именно вербализует *cry* в конкретном случае – плач или крик. Можно лишь предполагать примерное соотношение в семантической структуре компонентов крика и плача, опираясь на общечеловеческую логику.

¹URL: <https://www.ldoceonline.com>

²URL: <https://macmillan.ru>

³URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>

⁴URL: <https://dictionary.cambridge.org>

⁵URL: <https://www.thefreedictionary.com>

Интересно предположить, что возможность замены глагола *cry* на глагол *weep* может служить своего рода проверкой, в каком именно значении – *крика* или *плача со слезами* – употребляется в данном случае глагол *cry*. Некоторые устойчивые выражения встречаются как с глаголом *cry*, так и с глаголом *weep*, например: *cry / weep one's eye / heart out* (букв. 'выплакать глаза / сердце'); *cry / weep buckets* (букв. 'наплакать ведра'); *cry / weep over spilt milk* (букв. 'плакать над разлитым молоком'); *cry / weep for smb / smth* – *плакать / рыдать из-за ч-либо* или *к-либо*; *cry / weep over smb / smth* – *плакать / рыдать по чему-либо или кому-либо*.

Попробуем определить, какие именно когнитивные механизмы легли в основу некоторых идиом плача. Под «когнитивными механизмами» мы понимаем все возможные модели осмысления и интерпретации окружающего мира, например: сопоставление, противопоставление, преувеличение, проведение аналогии, обобщение и многие другие, которые помогают закреплять в языке наши представления о мире.

Например, в выражении *cry / weep one's eyes / heart out* явно прослеживается **преувеличение** и представление глаз как источника слез и сердца как источника всех эмоций, в данном случае печали, источники которых могут иссякнуть.

В таких словосочетаниях, как *cry / weep buckets*, *cry a river*, *cry an ocean*, явно прослеживаются механизмы **уподобления** и **преувеличения**. Уподобление происходит по признаку сходства вещества (слезы = вода, жидкость) и преувеличение по объему жидкости (ведро, река, океан). В данном случае налицо самое простое переосмысление действительности. При восприятии данных выражений наше сознание рисует соответствующие образы.

Стоит отметить небольшое различие в значении этих словосочетаний: *cry (one) a river* говорят, когда пренебрежительно или скептически относятся к плачущему или жалующемуся:

- A: It's so unfair, I work so hard, but I only get a raise every two years!
B: Oh, cry me a river, I haven't gotten a raise since I first started working!⁶

Примерный эквивалент в русском языке – *поплачь мне тут еще*, хотя подобную идею можно выразить и другими средствами, не задействуя концепт «плач» (например, *грех жаловаться* или *тоже мне проблема*).

⁶URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/cry+a+river>

Cry an ocean и *cry buckets* напрямую и утрированно говорят о количестве пролитых слез и – косвенно! – о времени, в течение которого человек плакал, так как представляется, что большое количество слез можно «наплакать» только за достаточно длительное время:

My poor daughter has been crying an ocean since breaking up with her boyfriend¹.

I can't watch those sappy movies because I just cry buckets every time².

Интересно, что в выражениях *cry an ocean* и *cry a river* замена на глагол *weep* невозможна. Однако существует выражение *weep millstones* (букв. 'рыдать каменными жерновами'), т. е. совсем не плакать, которое применимо к холодному, неэмоциональному человеку, по всей видимости, не способному на слезы. Образ, рисуемый данной идиомой, абсолютно не соответствует традиционному представлению о плаче: сухие глаза, из которых падают булжники. Здесь, по всей видимости, также имеет место механизм **уподобления** – по форме (слеза круглая и жернов / булжник круглый), однако переосмысление пошло по более сложному и менее очевидному пути – гипертрофированное описание полного отсутствия эмоций и их выражения. Примечательно, что в русском языке такого образа в этой смысловой области (плача) нет, хотя мельничные жернова вполне типичны для русской действительности. Интересно, что русскоязычные студенты, изучающие английский, но не знающие этой идиомы, предложили следующие прочтения:

- плакать больше, чем того требует ситуация, напояз;
- плакать кровавыми слезам;
- так как камнями плакать больно, то это значит, что человек почти не плачет (*самый близкий к оригиналу вариант*).

Вне всякого сомнения, это не всеобъемлющий опрос, но всё же выявляются механизмы, которые подталкивают реципиента к соответствующим интерпретациям. Тем не менее, несмотря на некоторое «угадывание», нельзя сказать, что, к примеру, в русском языке сложился бы аналогичный или тем более идентичный образ в устойчивом словосочетании.

Еще один механизм, который закреплен во многих устойчивых словосочетаниях (не только в идиомах плача) – механизм **представления по контрасту**, т. е. противопоставление. В нашем случае это естественные психоэмоциональные реакции смеха и плача, которые в нашем сознании

находятся на условных полюсах. Как раз контрастные (полярные) образы и оказались репрезентированы в устойчивых словосочетаниях. Анализ показал, что это еще один возможный способ проверки смысла лексики *cry* – употребление в одном контексте с глаголом *laugh* (смеяться) в качестве прямого антагониста и бытового антонима глагола *cry* в значении «плакать» (а не «кричать»). В следующих выражениях, *laugh* и *cry* противопоставлены как передающие идею «хорошо» / «плохо», «белое» / «черное», «радость» / «печаль» и создают соответствующий контраст:

- laugh until / till you cry;
- not know whether to laugh or cry;
- laugh / smile and the world laughs / smiles with you, cry / weep and you cry / weep alone.

Еще одно выражение, также построенное на **контрасте** эмоций «радость / печаль» – *sing before breakfast, cry before night / supper*, что подразумевает рекомендацию не радоваться слишком рано тому, что еще не свершилось. В русском языке есть аналогичное выражение *смейся-смейся, как бы плакать не пришлось*. Интересно, что в данном случае *sing* выражает идею радости, аналогично *laugh* из предыдущих примеров. В русской культуре пение, предположительно, не всегда ассоциируется с положительными эмоциями. Однако это положение требует дополнительной верификации и, на наш взгляд, достойно отдельного исследования.

Следующие выражения объединяет механизм представления **типичных ситуаций** (фреймов) – как однокомпонентных, т. е. описывающих одно действие, событие или состояние, так и многокомпонентных, т. е. включающих в себя несколько действий:

- *a shoulder to cry on* – яркий образ человека, «плачущего на плече друга», русским аналогом может служить «жилетка» (ср. *поплакать в жилетку*) в своем переносном значении – как надежный и безопасный объект / способ выплеснуть эмоции, пожаловаться, поплакаться. Видимо, это в целом **типичная ситуация**, когда один человек помогает другому «сбросить» эмоции – выплакаться, выговориться;

- *big boys / girls don't cry* – здесь заложен двойной гендерно-возрастной **стереотип**. Помимо обычного представления, что «мальчики не плачут», здесь добавлен еще и условный возраст – «большие мальчики не плачут». Однако это выражение имеет и «девчачий» вариант, в котором «большие девочки не плачут». Можно предположить, что маленьким детям вне зависимости от пола плакать всё-таки разрешено;

- *cry like a baby* (букв. 'плакать как младенец'). В основе данного выражения лежит **типичная**

¹URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/cry+an+ocean>

²URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/cry+buckets>

жизненная ситуация и, возможно, **стереотип**, собирательный образ, когда младенец громко и безутешно плачет. Именно идея «безутешности» и «интенсивности» выступает на первый план. Отсюда возникло и прозвище *cry-baby* (букв. 'плачущий малыш'), т. е. *нытик*, *плакса*, тот, кто жалуется часто и по пустякам. То же значение прослеживается и в идиоме *cry like a little girl* (букв. 'плакать, как маленькая девочка'). По всей видимости, в языке закрепилось стереотипное представление о том, что больше всего плачут младенцы (любого пола) и маленькие девочки. На фоне современных изменений в идеологии многих стран, в первую очередь англоязычных, подобные гендерно ориентированные выражения, возможно, будут выходить из употребления;

- *break down and cry / weep* (букв. 'потерять самообладание и заплакать / зарыдать'). Как правило, нервное истощение или нервный срыв сопровождается истерикой, рыданиями, плачем и криком, что также закрепилось в сознании как типичный сценарий;

- *cry over spilt milk* (букв. 'плакать над разлитым молоком'), ср. рус. *слезами горю не поможешь*. Типичный сценарий (или типичная сцена), когда плачут над уже свершившейся неприятностью, но эти слезы впустую, так как молоко обратно в кувшин не залить, а время вспять не повернуть;

- *cry oneself to sleep* (букв. 'заплакать себя до состояния сна'). Здесь тоже идет речь о **типичной ситуации**. Обычно плач очень истощает организм, и после плача человек чувствует себя уставшим и разбитым – иногда до такой степени, что невольно засыпает. Однако данное выражение может употребляться и в ироническом смысле, обозначая прямо противоположное – что-то вроде: «Ага, как же, будет он плакать, ждите!»:

Yeah, I'm sure that actor is really crying himself to sleep over a bad review!

- *cry before one is hurt* (букв. 'плакать до того, как обидели / ранили'). Это выражение употребляется в переносном смысле – заранее расстраиваться и переживать из-за того, что еще не произошло, что означает, что оно уже прошло процесс метафоризации. **Типичная ситуация** обиды предполагает некий привычный порядок действий «обидели – расстроился». Однако здесь более сложное осмысление реальности – последовательность действий заведомо нарушена, хотя тонко и точно подмечает особенности поведения некоторых людей – заранее расстраиваться / обижаться, когда еще ничего не случилось;

- *cry in one's beer* (букв. 'плакать / лить слезы в пиво'), т. е. жалеть себя, тихо плакать наедине

с собой либо – согласно картинке, которую рисует само выражение, – плакать над кружкой пива в баре, по всей видимости, в грустном одиночестве, что, видимо, является **типичным сценарием** для многих. Вполне возможно, что изначально выражение было гендерно несбалансированным и относилось преимущественно к мужчинам;

- *make the baby Jesus cry* (букв. 'заставить плакать младенца Христа'). Разумеется, в данном случае речь идет исключительно о переносном значении этой идиомы, хотя благодаря образности можно легко себе представить плачущего младенца Христа, который скорбит о несправедном, преступном поступке человека. Можно сказать, что в данном выражении зафиксирована двухступенчатая модель осмысления действительности: кто-то совершает преступление или проступок, а кто-то другой осуждает, но при этом **переносит** бремя переживаний на самого Христа как воплощение праведности;

- *cry for the moon* (букв. 'плакать о луне'), т. е. мечтать о чем-то несбыточном, хотеть того, что невозможно получить. Данное выражение имеет пограничный характер, так как непонятно, какая идея здесь доминирует – плача со слезами или крика. Кроме того, здесь более сложная когнитивная основа: и **типичная ситуация** (человек плачет / кричит, потому что не может получить чего-либо), и **преувеличение** – желание получить что-то заведомо невозможное, что получило воплощение в образе луны как чего-то недостижимого;

- *cry like a banshee* – этот пример интересен тем, что уходит корнями в мифы и легенды. *Banshee* (в ирландском фольклоре) – призрак женщины, который оглушительными стоном, плачем и воем предупреждает о смерти в доме. Во-первых, здесь налицо преувеличение, указывающее на интенсивность и громкость звука; а во-вторых, данное выражение вербализует комбинацию возможных эмоциональных действий – и плача, и крика, и воя. Кроме того, в данной идиоме представлено и уподобление (конструкция с *like*), и отсылка к фольклору – используется яркий, зловещий образ, за счет которого и создается нужный эффект.

Таким образом, рассмотрев наиболее яркие примеры устойчивых выражений, мы увидели практически повсеместно встречающуюся двойственность, а иногда и множественность смысла, передаваемого лексемой *cry*. Это может быть и «плач со слезами», и «крик», и «вой», а в ряде случаев их совокупность. В дополнение к этому, данная группа идиом демонстрирует результаты многих когнитивных механизмов и моделей осмысления действительности.

Отдельно необходимо обратить внимание на такие выражения, как *cry crocodile tears* и *cry all the way to the bank*.

Выражение *cry crocodile tears* вполне знакомо носителям русского языка как *плакать крокодильими слезами*, или *лить крокодильи / крокодиловы слезы*. В обоих языках оно означает «выражать неискреннюю, притворную печаль; притворно плакать; проявлять лицемерие». Как ни странно, несмотря на полную метафоричность выражения, *cry* в данном случае означает именно «лить слезы», так как считалось, что крокодил плачет (т. е. по-настоящему льет слезы), чтобы заманить свою жертву, а потом плачет, когда поедает ее. На самом деле, как поясняют зоологи, «слезы» у крокодила и других рептилий выполняют функцию очищения и смазки, так что ни о каком лицемерии крокодила речи не идет. Таким образом, в основе этой идиомы лежит ошибочное представление об окружающем мире. Тем не менее основа для переносного значения идиомы такова: слезы, которые мы видим, не являются знаком настоящих эмоций.

Выражение *cry all the way to the bank* означает «получить прибыль / заработок от чего-либо, что считается нечестным или постыдным». Образ, который прячется в семантической структуре этой идиомы, примерно следующий: человек идет в банк получать деньги и плачет, так как знает, что эти деньги имеют нечестное / постыдное происхождение.

I would be horrified to have my name attached to these trashy novels, but this author seems to be crying all the way to the bank¹.

Считается, что автором выражения является известный своим сентиментальным и показным стилем игры американский пианист Владзю Либераче, ответивший таким образом своим критикам в середине прошлого века. Данное выражение примечательно тем, что фактически является ироничным аналогом выражения с антагонистом *laugh*: *laugh all the way to the bank*.

Интересно, что значения слегка расходятся. Собирательная дефиниция последнего – «(легко, без усилий) получить прибыль от чего-либо, что считается маловероятным, критикуемым, глупым». Тем не менее оба сценария предполагают получение прибыли, обогащение вне зависимости от общественного мнения, осуждения или насмешек.

Был проведен небольшой пилотный опрос среди 15 русскоязычных студентов 1-го курса, изучающих английский язык как первый иностранный. Они должны были выдвинуть предположения о значении двух выражений – *cry all the way to the bank* и *laugh all the way to the bank*. Респонденты не знали данные идиомы, однако задача была

не угадать словарные значения, а порассуждать о возможных связях компонентов (плача, смеха и финансов). Аксиома фразеологии – совокупность смыслов компонентов фразеологической единицы, взятых по отдельности, не равна смыслу единицы в целом – не нарушалась. Как мы знаем, фразеологический пласт языка преимущественно уникален в каждой лингвокультуре, однако интересно проследить, какие связи между компонентами идиомы можно увидеть со стороны, т. е. глазами носителя другого языка, и попытаться понять, какие когнитивные механизмы лежат в основе этой интерпретации. Обобщая полученные ответы, можно выделить следующее:

- *laugh* (смех) олицетворяет радость, а в связи с банком – радость от выигрыша, заработка;

- с другой стороны, смех может быть нервным, так как банк в русской (российской) ментальности связан не только с доходом, но и с обманом, потерей и порой нечистыми деньгами, поэтому человек, идя в банк, не знает, чего ему ожидать, следовательно, нервничает и может как смеяться, так и плакать;

- наиболее близкая к оригиналу интерпретация была про нечистых на руку чиновников, которые отмыкают деньги и потому со смехом (возможно, злорадным) идут в банк и спокойно забирают награбленное, тогда как обычным людям при походе в банк ничего не остается, как только плакать;

- что касается слез (*cry*), то они могут рассматриваться как проявление тяжелого труда для получения дохода, т. е. в целом слезы олицетворяют грусть, недовольство, раздражение, усталость и другие отрицательные эмоции.

Итак, эксперимент показал следующее:

- аксиома фразеологии остается неизменной: сумма смыслов всех компонентов устойчивого словосочетания не равна смыслу в целом;

- пути размышления (следовательно, и задействованные когнитивные механизмы) в большой мере зависят от экстралингвистической реальности и жизненного опыта в данной конкретной реальности;

- есть определенные стереотипы мышления (например, в данном случае смех = радость, слезы = грусть), которые задействуются при интерпретации языковой единицы;

- также задействованы знания и опыт типичных ситуаций, взятых из российской действительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как уже упоминалось выше, язык – портал в наше сознание и, следовательно, в культуру и менталитет

¹URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/cried+all+the+way+to+the+bank%2c+he%2fshe>.

носителей данного языка. Самый яркий языковой слой – устойчивые выражения (фразеологизмы, идиомы), которые сохранили в себе порой самые древние мировоззрения, верования и традиции. Мы увидели на примерах, что языковые единицы могут отражать всё, в том числе и фантастическое видение мира, заблуждения, ритуалы, привычки.

Что касается конкретно лексемы *cry*, то анализ еще раз показал тесное взаимодействие и даже в некоторых случаях сращение в ней смыслов плача и крика.

Когнитивные механизмы, задействованные при формировании данных устойчивых словосочетаний, отражают общечеловеческие способы мышления и осмысления действительности, например: преувеличение, сопоставление, контраст, уподобление, обобщение, что в языковом плане может оформиться в гиперболу, метонимию, сравнение, метафору. Однако чаще всего за устойчивым выражением стоит целая ситуация, во многих случаях опирающаяся на значительные фоновые знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романов К. М. Плач как вид общения // Сборник научных трудов «Общение в эпоху конвергенции технологий». 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plach-kak-vid-obscheniya> (дата обращения: 30.03.2024). С. 258–261.
2. Беляевская Е. Г. К проблеме конструирования языковых образов // Когнитивное моделирование семантики разноструктурных единиц языка. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание. 2011. Вып. 21(627). С. 24–32.
3. Кубрякова Е. С. О новых задачах современной фразеологии // Изучение разноструктурных языковых знаков: проблемы и перспективы. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание. 2009. Вып. 572. С. 13–18.
4. Гусева О. А., Попова Е. А. Становление семантики глаголов плача в английском и испанском языках // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 7 (875). С. 40–47.

REFERENCES

1. Romanov, K. M. (2022) Plach kak vid obscheniya = Crying as a type of socialising. <https://cyberleninka.ru/article/n/plach-kak-vid-obscheniya> (In Russ.)
2. Belyaevskaya, E. G. (2011). K probleme konstruirovaniya yazykovykh obrazov = To the issue of constructing language images. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 21(627), 24–32. (In Russ.)
3. Kubryakova, E. S. (2009). O novykh zadachah sovremennoy fraseologii = About new issues of modern phraseology. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 572, 13–18. (In Russ.)
4. Guseva, O. A., Popova, E. A. (2023). Stanovleniye semantiki glagolov placha v anglyiskom i ispanskoy = Development of semantics in English and Spanish “crying” verbs. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(875), 40–47. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гусева Ольга Андреевна

кандидат филологических наук

доцент кафедры лексикологии английского языка факультета английского языка

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guseva Olga Andreevna

PhD (Philology)

Associate Professor of the Department of English Lexicology

Faculty of the English Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

16.05.2024
01.06.2024
14.06.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication